

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Воробьевой Елены Сергеевны

«Субкультура аниме в современном российском социокультурном

пространстве (на примере юга Дальнего Востока)»

на соискание ученой степени кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность темы исследования

Субкультура аниме не первое десятилетие является предметом научного исследования, однако изучение ее национальных и региональных форм, их сравнительный анализ, выявление их локальной специфики продолжают сохранять актуальность. Диссертация Елены Сергеевны Воробьевой, таким образом, посвящена изучению актуальной научной проблемы - дальневосточной специфики одной из форм современной молодежной культуры – субкультуры аниме. Обращение к исследованию реальной и виртуальной форм существования субкультуры аниме должно приблизить нас к пониманию современной культуры, ее специфических структуры, содержания, характера коммуникаций, детерминированных, во многом, развитием технологий в последние 10-15 лет.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Исследование Воробьевой Елены Сергеевны опирается на корпус трудов, посвященных различным аспектам молодежных субкультур. С опорой на серьезную теоретико-методологическую базу автором собран и систематизирован обширный разнородный эмпирический материал, иллюстрирующий историю появления и развития аниме в России и на юге дальневосточного ее региона – в Приморском, Хабаровском краях, Сахалинской и Камчатской областях.

Автор стремится рассмотреть предмет своего исследования – субкультуру аниме юга ДВО - в контексте/как часть общероссийской и транснациональной субкультуры аниме, выявить региональную специфику субкультуры аниме как социокультурной группы с характерными формами коммуникации, аксиологической и символической системами.

Для решения этих задач автор использует комплекс методов, включая сравнительный, позволяющий в синхроническом ключе сделать выводы о региональной специфике аниме-фандома, а в диахроническом – рассматривать процесс становления субкультуры аниме, характер изменений и перспективы развития, обосновать современное состояние субкультуры как активно растущей количественно и территориально.

Использование семиотического метода позволяет исследовать способы символизации пространства, границ своего/чужого, субкультурных практик, формы их репрезентации в различных типах текстов. В диссертации богатая источниковая база, однако, зачастую источники используются как иллюстративный материал, не становясь предметом авторской рефлексии.

Анкетирование, проведенное автором, позволяет судить о степени знакомства учащейся и студенческой молодежи городов Приморского края с аниме, отношению к фанатам и косплею; выборка достаточно репрезентативна, бланк анкеты представлен в приложениях к диссертации. Однако, не вполне понятно, каким образом использовался метод фокус-групп.

Результаты исследования представлены в 10 публикациях (4 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК), апробированы в докладах конференциях различных уровней.

Новизна научных положений выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их значимость для науки и практики

Новизна исследования обусловлена введением в научный оборот данных о региональном варианте молодежной субкультуры аниме,

привлечением большого числа источников, в том числе авторских переводов, соцопросов, результатов включенного наблюдения.

Результаты исследования могут быть использованы и в практике преподавания учебных дисциплин гуманитарного цикла, а также в работе госорганов, связанных с реализацией молодежной политики.

Значимыми для науки и практики являются выводы диссертанта о роли аниме-образов как поведенческих и ценностных образцов для представителей субкультуры аниме, их внедрения в повседневные практики участников субкультуры.

Отдельным важным аспектом темы исследования является проблема отношения представителей базовой культуры к субкультуре аниме, основных тенденций их взаимодействия.

Перспективным с т.з. дальнейшего исследования представляется тезис о расширении/контурах реального мира представителей аниме-фандома «за счет включения в него элементов, связей и отношений, выработанных в виртуальной концептуальной вселенной» (положение на защиту 5), связанный с изучением актуальной картины мира современного человека, логики ее трансформации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Структура диссертационного исследования отвечает его замыслу и направлена на реализацию поставленных диссертантом целей и задач. Главы диссертации отражают концепцию исследования, заканчиваются выводами.

Дискуссионные вопросы и замечания по диссертационному исследованию

В целом диссертация Воробьевой Елены Сергеевны производит впечатление масштабного кропотливого исследования, показывающего, в первую очередь, историю становления и расцвета субкультуры аниме в России и ее Дальневосточном округе. Как любая исследовательская работа диссертация вызывает вопросы. В качестве основных хотелось бы задать

следующие:

1. Какой принцип был положен в основу отбора визуальных интернет-источников для дальнейшего анализа. Каково их общее количество? В условиях избытка визуальных источников была ли необходимость выносить в приложения фотографии, уже опубликованные в диссертации Л.А.Мельниковой?
2. В чем специфика дальневосточной субкультуры аниме в сравнении с общероссийской и транснациональной? Есть ли она? Например, мода на корейские аниме или поддержка японских консульств – это специфические свойства ДВ культуры аниме или типологические характерные для любого региона?
3. В чем специфика субкультуры аниме в сравнении с другими субкультурами, например, любителей видео-игр? Больше сходных черт или различных? Насколько эвристически ценно и методологически оправдано объединение субкультуры аниме с другими под общим понятием гиков в контексте исследования?
4. История субкультуры аниме в России показана в диссертации как история ее расцвета, расширения географии и числа участников. Тем не менее, не наблюдаем ли мы последние годы вытеснения собственно субкультурных практик, принципов объединения и форм коммуникации коммерческими проектами и организованной деятельностью с участием (финансированием) администрациями разного уровня. Как и на каких основаниях мы можем атрибутировать фестиваль, шоу, организованные «сверху», собравшие представителей различных творческих направлений? Как пример масскульта, коммерчески выгодного мероприятия, инструмента брендинга территории или субкультурной практики? Когда субкультурная практика трансформируется в модное и доходное шоу?
5. О каком европейском романе эпохи Модерна идет речь как о предшественнике аниме?

6. Спорным представляется тезис о пограничной специфике Дальнего Востока России как фактора развития аниме-фандома в регионе. Действительно ли благодаря «наличию корейской, японской и китайской диаспор, а также туристов из Восточной Азии дальневосточная молодежь имеет возможность непосредственно наблюдать и перенимать моду (аниме-фэшион) в реальном времени»? Возможно ли привести примеры проникновения в сферу интересов молодежи региона форм субкультуры аниме в результате контактов между пограничными странами, или этот процесс все же опосредован транснациональными средствами массовой информации и коммуникации?

7. Не вполне понятны функции Приложения 13, тезауруса, включающего известные/широко распространенные значения 14 сленговых слов, особенно, учитывая развернутые многостраничные определения понятий внутри текста; например, «косплей» (с. 125), включает подробную историю самого явления, происхождения слова, его значений.

8. В работе встречаются стилистические погрешности и повторы: выводы по главам дублируют ключевые тезисы параграфов, и еще дважды дословно повторяются во введении и заключении диссертации. Не всегда выдержан научный стиль речи: «70% россиян декларируют свое православие, но соблюдают ритуалы и еженедельно ходят в церковь только около 8% «православнущих» (с. 186). Гораздо уместнее было бы нейтральное «воцерковленных».

9. Попеременное использование понятий «аниме» (как вид искусств) и «субкультура аниме» затрудняет понимание текста, например: «Аниме (наряду с сериалами) удовлетворяет потребность современного человека в метаязыке и общей картине мира, которую ранее выполняли мифология, религия и «толстые» романы». Действительно ли речь идет о том что аниме вытеснило/заместило и мифологию, и религию, и литературу в качестве инструмента формирования картины мира?

**Заключение о соответствии диссертации критериям,
установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.**

Несмотря на высказанные замечания, диссертация Воробьевой Е.С. «Субкультура аниме в современном российском социокультурном пространстве (на примере Юга Дальнего Востока)» является самостоятельным, оригинальным и структурно завершенным исследованием, соответствующим требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 в редакции от 28 августа 2017 г. № 1024, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

Доктор культурологии (специальность 24.00.01
Теория и история культуры), доцент,
профессор кафедры рекламы
и связей с общественностью
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет технологий
управления и экономики»

Костюрина

Надежда Юрьевна Костюрина

Частное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
Россия, 190103, г. Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр-т, д. 44
тел.: +7 (812) 313-39-44
e-mail: rektor@spbume.ru

Дата: 18.04.2021

ПОДПИСЬ *Костюрина* ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПО УПР
АВЕРИНА Ю.В.

